

Янь Уюй ехидно отозвался:

— Ты тоже не выглядишь таким, но в драке ты не уступаешь никому. Думаю, даже главарь уличных хулиганов не справился бы с тобой.

Е Чанцзянь отвёл руку и, сложив ладони в приветствии, ответил:

— Спасибо за комплимент!

Сегодняшнее занятие было посвящено практике заклинаний стихии дерева.

Преподавателем этой техники был зять клана Танмэнь, Тан Тан.

Е Чанцзянь, хлопнув в ладоши, рассмеялся:

— Забавное имя.

Тан Тан был стройным и изящным, с интеллигентным лицом. Он не носил меча, и, глядя на него, можно было подумать, что это образованный и начитанный учёный муж.

Занятие проходило в Долине Ста Цветов, расположенной за Задней горой в Далёких Облаках и Водах. Тан Тан шёл впереди, мягко говоря:

— Нам предстоит пройти Долину Ядовитого Тумана, чтобы добраться до Долины Ста Цветов. В долине много развилки, чтобы не потеряться, давайте разобьёмся на пары и будем держаться за руки.

Е Чанцзянь опешил.

Он с трудом смотрел вперёд, а Янь Уюй, ударяя себя в грудь, воскликнул:

— Почему этот курс не проводится вместе с ученицами?

Е Чанцзянь обернулся:

— Лу Яо, похоже, нам придётся взяться за руки.

Но, как оказалось, Янь Уюй уже нашёл себе пару. За ним шёл такой же робкий юноша, держащийся за его рукав.

— Все разбились на пары? — донёсся голос Тана Тана.

Е Чанцзянь уже хотел ответить, как Тан Цзянли подошёл к нему и, естественно, взял его за руку.

Лёгкое покалывание прошло через их соединённые ладони. Е Чанцзянь инстинктивно попытался высвободиться, но тот крепко держал его, не позволяя разомкнуть пальцы.

Е Чанцзянь не выдержал:

— Тан Цзянли, хватит твоих токов!

Тан Цзянли, с редким выражением недоумения в глазах, ответил:

— Я не использовал Искусство Повеления Громом.

Е Чанцзянь опешил.

Он содрогнулся.

Просто чёртовщина какая-то!

Тан Тан первым шагнул в синий портал, за ним последовали остальные ученики Клана Меча.

Всё ещё окутанные густым белым туманом, они едва могли разглядеть что-либо.

— Держитесь ближе, не теряйтесь.

Ученики послушно ответили.

Е Чанцзянь взглянул на Тан Цзянли. Тот шёл уверенно, не сводя глаз с дороги, словно мог видеть путь сквозь туман.

— Тан Цзянли, у всех глаза чёрные, а у тебя золотые. Это что, особенность крови твоего клана?

Тан Цзянли ответил только спустя долгую паузу.

Е Чанцзянь с важным видом сказал:

— Наверное, это из-за того, что вы часто едите овощи и недополучаете питательных веществ. Надо бы попросить девушек из Медицинской Школы Тушань осмотреть тебя.

Постепенно туман рассеялся, и перед ними открылся новый пейзаж.

Буйная зелень, колышущаяся на ветру, пятна красного, жёлтого, зелёного — цветы всех оттенков, пышные и яркие, словно сотканные из радуги.

Это была Долина Ста Цветов, полная необычных волшебных трав. Говорили, что в глубине долины растут грибы линчжи, способные увеличить даосское мастерство на несколько лет.

Однако глубина долины граничила с Долиной Ядовитого Тумана, что делало её крайне опасной.

Тан Тан остановился и, повернувшись к ученикам, мягко сказал:

— Всё в мире обладает духовной природой, включая растения. Если вы успокоитесь, то сможете услышать, как они говорят.

Он медленно раскрыл ладонь, повернув её вверх. Лёгкий ветерок донёс до него лепесток, который в следующее мгновение превратился в бутон.

Тан Тан произнёс заклинание, и слабый золотой свет окутал бутон, который медленно раскрылся, превратившись в изящный цветок лотоса.

Е Чанцзянь свистнул:

— Учитель, так вы завоёвываете сердца девушек?

Янь Уюй, стоящий сзади, хлопнул в ладоши, восторженно сказав:

— Я хочу научиться этому!

Все рассмеялись.

Тан Тан лишь улыбнулся, не подтверждая и не опровергая. Он поднял руку вверх, и цветок лотоса взлетел в воздух, превратившись в дождь из лепестков, который мягко опустился на их головы и плечи.

Один из учеников, прикрыв лицо руками, сказал:

— Если бы я был девушкой, я бы уже упал в обморок.

Янь Уюй с серьёзным видом добавил:

— Это прекрасно. Вот бы сейчас была кисть!

Е Чанцзянь, глядя на падающие лепестки, мысленно перенёсся на Ночную переправу под звон ветра на Крайнем Севере.

В разгаре весны, когда трава растёт, а птицы поют, всё вокруг оживает.

На западе Ночной переправы под звон ветра цветы распускались пышно и ярко, соперничая друг с другом в красоте, наполняя всё вокруг жизнью.

Юй Хуни, обычно одетая в красное, на этот раз надела простой белый наряд, стоя в центре цветочного моря.

Е Чанцзянь, проиграв в азартной игре, был вынужден надеть красную одежду.

Они, братья по учению, сидели вокруг Юй Хуни, устроившись прямо на земле.

Е Чанцзянь держал в руках пипу, левой рукой зажимая струны, правой играя, покачивая головой с улыбкой, которая освещала его лицо.

Шэнь Моцин сидел рядом, с хитрой улыбкой играя на зелёной бамбуковой флейте.

Дунфан Чжисю тихо держал цитру из чёрного дерева, глядя на Юй Хуни с лёгкой улыбкой.

Бай Есинь серьёзно дул в керамический духовой инструмент, а Янь Учан отбивал ритм.

Одетая в белое Юй Хуни под звуки музыки поднялась на цыпочки, размахивая вуалью, исполняя изящный танец.

Каждый поворот и прыжок сопровождалась развевающимися одеждами, тонкая вуаль летела по воздуху, а её грациозные движения завораживали.

В этот момент подул лёгкий ветерок.

Дождь из разноцветных лепестков опустился на их головы, плечи и на белый наряд Юй Хуни.

В её глазах не было и тени злобы, её лицо было прекрасно и чисто, с редкой нежностью и мягкостью, словно она была небожительницей, спустившейся на землю.

Когда музыка закончилась, Юй Хуни собрала вуаль, слегка запыхавшись.

Е Чанцзянь, держа пипу, хлопал в ладоши и смеялся:

— Посмотрите на нашу младшую сестру, её фигура, её лицо — какая из девушек Далёких Облаков и Вод может сравниться с ней?

Юй Хуни бросила на него сердитый взгляд:

— Ты только и умеешь, что говорить красиво.

Е Чанцзянь толкнул локтем Шэнь Моцина и, обращаясь к Дунфан Чжисю, сказал:

— Не стоит отдавать драгоценное добро чужим, если кто-то из вас заинтересован, действуйте скорее!

Юй Хуни, покраснев от стыда и раздражения, сердито посмотрела на него, её белые уши покраснели.

Е Чанцзянь, улыбаясь, сказал:

— Я хочу своими глазами увидеть, как наша младшая сестра наденет свадебное платье и сядет в паланкин.

Наступила ночь.

Е Чанцзянь лежал на крыше бамбукового дома, закрыв глаза. Его длинные ресницы отбрасывали тени на лицо, освещённое лунным светом, делая его ещё более прекрасным и неземным.

Он опирался на одну руку, лёжа на боку, а между длинными пальцами держал кувшин с вином, покачивая его с беззаботным видом. Каждое его движение было исполнено изящества.

У его ног стояли несколько пустых кувшинов, которые звенели на ветру.

Рядом с ним сел кто-то.

Он открыл глаза и увидел Шэнь Моцина в чёрно-красной одежде.

— Второй брат, выпьешь?

Шэнь Моцин взял кувшин, из которого пил Е Чанцзянь, и, подняв голову, сделал глоток.

Он поставил кувшин рядом и достал зелёную бамбуковую флейту, начав играть.

Мелодия была нежной, словно шёпот влюблённых, но в ней также чувствовалась лёгкая грусть.

Е Чанцзянь почувствовал странное щемящее чувство в груди. Он причмокнул и спросил:

— Как называется эта мелодия?

Шэнь Моцин посмотрел на него и медленно ответил:

— «Далёкий путь, о котором нельзя думать».

Е Чанцзянь тихо рассмеялся:

— Второй брат, ты влюбился? В кого же ты тоскуешь?

Шэнь Моцин промолчал, лишь снова поднял кувшин и сделал глоток.

Сегодня была полная луна, и она казалась особенно близкой, словно её можно было коснуться рукой, но в то же время она была недосыгаема.

Е Чанцзянь сел, подперев голову рукой, и долго смотрел на луну, прежде чем сказать:

— Второй брат, научи меня этой мелодии. Кажется, я тоже заболел тоской.

Шэнь Моцин посмотрел на его изысканный профиль.

Е Чанцзянь повернулся к нему и спросил:

— Ты веришь в любовь с первого взгляда?

Шэнь Моцин сжал флейту в руке.

Е Чанцзянь уже повернулся обратно к луне и прошептал:

— Горы высоки, путь далёк, я не могу прийти, но сердце стремится к этому.

Он тяжело вздохнул:

— Эх, войдя в мир демонов, ты теряешь любимых...

Шэнь Моцин, наконец, понял и с удивлением спросил:

— Ты влюблён... в мужчину?

Е Чанцзянь слегка кивнул:

— Я даже не знаю его имени.

Он пожал плечами:

— Но я часто вижу его во сне.

Е Чанцзянь повернулся к Шэнь Моцину с искренней улыбкой.

— Это тоже можно считать сближением, верно?

Звёзды, словно искры, отражались в глазах Е Чанцзяня, делая их сияющими и живыми.

Шэнь Моцин на мгновение застыл, поражённый.

Е Чанцзянь, закончив говорить, легко спрыгнул вниз и, не оборачиваясь, помахал рукой:

— Второй брат, приберись на крыше, а то завтра младшая сестра опять будет ругаться.